Вот так Фан Зилан вошёл в мою жизнь. Он входил в реку и опускался на колени, использовал дерево стирая мою одежду. Его руки краснели и деревенели от холода. Он просыпался посреди ночи, чтобы приготовить мне полуночные закуски. Несколько раз кашляя. Все его лицо порой чернело от огня. Он вызвался сделать мне прическу. Вначале мальчик неуклюже расчесывал меня за ушами. Вскоре после этого Фан Зилан узнал много сложных причесок. Он вёл карету, веселился и показывал все достопримечательности. Я оставалась в карете и спала.

Когда у меня было хорошее настроение, я обнимала его, чтобы согреться. Когда была в плохом настроении, пинала, чтобы он спал на диване. Он всегда был полон улыбок и ни на что не жаловался.

Однажды я с любопытством спросила его “Неужели люди в этом мире такие же странные, как ты?”

В это время он массировал мне плечи. Услышав это, он рассмеялся: "Ты должна знать, что в этом мире нет никого более странного, чем я.”

Однажды я столкнулась с другой лисой. Она с улыбкой оглядела Фан Зилана, не отходившего от меня ни на шаг. Затем спросила меня: "Очень красивый и здоровый мужчина. Ты его околдовала?”

Для лисы "колдовать" не было унизительным термином. Но я была поражена. Я часто бью и ругаю его. Более того, бросаю его на пирсах, в полях и горах. Весь день свирепо смотрю ему в лицо и не улыбаюсь. Как я могла околдовать его?

Я не удержалась и спросила Фан Зилана: "Я тебя околдовала?”

В то время ему было уже тринадцать или четырнадцать лет. Он чуть не поперхнулся водой и, кашляя, сказал: "Ты? Околдовала? Ты в курсе, что являешься единственной лисой, которая действительно не знает, как колдовать в этом мире?”

“Тогда почему ты всегда следуешь за мной?” Снова спросила я.

Как обычно, он нагло ответил: "Ммм, потому что ты мне нравишься. А я не могу?”

“Абсурд.”

Человек, который охотно последовал за лисой, которая не околдовала его; никогда не сдавался и продолжал приставать к ней. Причина могла быть только одна. Потому что сейчас настали тревожные времена. В тревожные времена людей убивали либо бандиты, либо солдаты. Они умирают либо от голода, либо от болезней. Умрут во время битвы или умрут от слез. Фан Зилану оставалось только последовать за мной, лисой, обладавшей некоторой сверхъестественной силой. У него будет еда и место для сна. Более того, ему не нужно было

бояться, что кто-то убьет его. Ничего удивительного!

Я невзначай поговорила с Богом снов о своих догадках. Старик не знал, смеяться ему или плакать “Лиса, ты действительно прикидываешься дурочкой или просто глупа до беспамятства?”

Хм, что может знать старик, у которого настолько бестолковая голова, что он даже забыл свой возраст?

Когда Фан Зилану было шестнадцать лет, его рост взлетел до небес. Когда он наконец стал на голову выше меня, погладил мою макушку и гордо сказал: "Шуан-Шуан, зови меня старшим братом.”

Я быстро спросила: “Кто такой Шуан-Шуан?”

Он ответил: "Шуан-Шуан - это имя, которое я тебе даю. Что думаешь? Разве не здорово звучит?”

Я был недовольна. “Я не человек. Почему у меня должно быть имя?”

Каждый раз, когда Фан Зилан громко звал Шуан-Шуан, я отказывалась отвечать. Однако он продолжал называть меня так. Раздражённая криками Фан Зилана, я стала думать, как бы окончательно от него избавиться.

Вспомнилось, как несколько дней назад экипаж проезжал мимо фермерской деревни и я увидела молодую пару, стоявшую на коленях на тропинке между рисовыми полями. Лодыжка молодой женщины, казалось, была напряжена. Она нахмурилась от боли. В это время молодой муж успокаивал девушку а затем посадил её себе на спину и понёс домой.

Я невольно заметила взгляд Фан Зилана. Я видела, как он ошеломленно уставился на них. В его глазах была зависть. Я поняла. Этот сопляк Фан Зилан хотел семью. Десять лет назад называл меня старшей сестрой. Он делал это не просто так. Я должна немного побеспокоиться о нем.

Я знала, что он любит учиться. Когда он открывает рот, звучат литературные слова. Я решила подговорить его сдать императорский экзамен. “Разве тебе не нравится учиться и писать сочинения? Почему бы тебе не пойти сдать на высший чин имперского экзамена?”

Фан Зилан перевернул страницу книги и сказал: "Почему я должен сделать это?”

“Когда получишь высший чин при сдаче Императорского экзамена, ты разбогатеешь и вознесешься на более высокое место. Я помню, что несколько последних императоров женили принцессу на человеке с самым высоким чином Императорского экзамена. Может быть, ты не

хочешь быть принцем-консортом?”

Он укусил меня за ухо и сказал: "Что хорошего в Принце-консорте? С этого момента ты не имеешь права снова поднимать этот вопрос.”

Никогда больше он не позволял мне поднимать этот вопрос.

Я стала выступать в роли свахи для Фан Зилан. Ему не нравилась девушка из деревни Цзя. Ему не нравилась дочь мастера из города Тауна Бао. Ему не нравилась Леди Бинг-Сити. Ему даже не нравилась благородная принцесса во дворце. Я разозлилась. Бросила его в пещере. Он нашел меня. Я выгнала его на улицу. Он нашел меня. Оставила в лесу. Проходив целый день по снегу и холодному ветру, он все же нашел меня.

Решено, больше так продолжаться не может. Я открыла глаза и спросила Фан Зилана: "Эй, сколько тебе лет в этом году?”

“Девятнадцать.” Его голос звучал неопределенно.

“Уже девятнадцать.” Я был поражен. “Так быстро,”- пробормотала я. “Тебе действительно надо жениться.”

Губы Фан Зилана снова задвигались по моей шее. ”Почему бы тебе не выйти за меня замуж?”

Я улыбнулась. “Ты забыл, сколько мне лет?”

“Знаю, знаю. Разве это не четыреста с чем-то?“ Он невольно улыбнулся. “Однако, когда другие видят тебя, они думают, что ты моя младшая сестра.”

Я тоже развеселилась. “Хорошо, через несколько десятилетий люди будут думать, что я твоя дочь.”

Фан Зилан был немного в оцепенении. Он откинул локон волос с моего лица и попытался засмеяться: "Почему мы должны беспокоиться о том, что произойдет через несколько десятилетий?”

“Несколько десятилетий все равно пролетят очень быстро“, - медленно произнесла я.

От того маленького мальчика, который беспокоил меня и называл старшей сестрой, до молодого человека, стоявшего сейчас рядом со мной, прошло буквально одно мгновение. Моя холодная рука коснулась его лица. Я сказала: "Ты человек. Однажды ты состаришься. Станетешь настолько старым, что кожа покроется морщинами. Ты потеряешь волосы и зубы и не сможешь стоять или ходить. И даже хорошо говорить.”

Фан Зилан был бледен. Он сказал: "Я…”

“А я - лиса. Моя внешность семнадцатилетней девушки никогда не изменится.“ Мой тон стал холодным. “Почему ты думаешь, что с моей молодостью и красотой я пойду за стариком, одна нога которого уже лежит в гробу?”

Я лиса. У лисы нет сердца. Из-за этого я не боялась, что причиню ему боль. “Тебе лучше поскорее подумать о своем будущем,“ - сказал я.

Фан Зилан молча смотрела на меня и долго ничего не говорил. Я зевнула, отвернулась и решила хорошенько выспаться. Однако он крепко обнял меня. Он приложил мою руку к своим губам.

“У тебя такая холодная рука, Шуан-Шуан” - еле слышно произнес он.

Воспользовавшись тем, что Фан Зилан глубоко спал, я собрала вещи и улизнула. Как раз когда собиралась открыть дверь, я подумала, что никогда больше не увижу этого паршивца. Тогда давайте оставим ему память. На столе все еще лежали бумага и кисть, которыми он упражнялся в письме. Я оторвал один кусочек и окунула кисть в чернила. Какое-то мгновение я не знала, что написать. Стихотворение? Двустишие? Я не умею сочинять. После долгих раздумий на бумажке появилось два предложения: “Я ухожу. И приду к тебе в тот день, когда получишь высший чин императорского экзамена."

Когда я закончила, мое сердце смутилось. Фан Зилан на кровати немного пошевелился. Казалось, он вот-вот проснется. Я быстро отложила кисть, подняла платье и ушла.

http://tl.rulate.ru/book/28798/660284